

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

I. ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Вся территория Армянского нагорья в эпоху поздней бронзы была покрыта густой сетью больших и малых поселений, представлявших собой своеобразное сочетание жилых, хозяйственных и погребальных сооружений, расположенных вокруг крепостенных циклопических крепостей—чрезвычайно характерных архитектурных памятников эпохи бронзы. В различных районах Армянского нагорья, в Араратской, Ширакской, Ванандской, Каринской и в других долинах, Васпуракане, Ташир-Дзорагете, Джавахке, Трехке, Арцахе и в других многочисленных областях, известны сотни и тысячи подобных памятников.

К сожалению, из великого множества указанных бытовых древностей частичному исследованию подвергнуты лишь некоторые, и то на территории Советской Армении и близлежащих районов Закавказья.

Поселения Айраратской равнины и Ширака

В 1896 году известный русский археолог А. А. Ивановский впервые приступил к обследованию поселений позднебронзовой и раннежелезной эпохи на северном подножье Арарата, в районе селения Ташбурун и за его пределами, в южном, юго-восточном направлениях. Обследованные здесь остатки различных жилых и подсобных строений, очень мощных циклопических крепостей принадлежали трем поселениям племени эрикуайцев, оказывавших упорное сопротивление продвижению урартов на север. На основании малочисленного археологического материала поселения эти можно датировать XI—IX вв. до н. э.

В конце IX в. до н. э. на месте одного из этих поселений возник город Менуахинили—основной военно-стратегический аванпост Ванского царства на правом берегу р. Аракс. При более полном обследовании здесь можно было бы обнаружить богатейший средневековый материал, так как в этом районе позднее располагается армянский город Цолакерт.

Среди левобережных памятников р. Аракс ныне выдвигается на первый план *Мецаморское поселение*, известное по работам Г. Тер-Мовсисяна, Е. А. Байбуртяна, А. А. Мартиросяна, Ж. Д. Хачатряна, А. Р. Израелян, Л. А. Барсегяна. Раскопки крупного масштаба, однако, начались здесь в 1965 г. под руководством К. А. Мкртчяна и Э. В. Ханзадян. Поселение это расположено на двугорбom вулканическом холме у с. Верин Зейва, господствует над равниной, занимает около 4 гектаров площади. Еще в III тыс. до н. э. оно привлекало туземцев своим чудесным расположением на левом берегу р. Мецамор, холодными родниковыми водами, прозрачно-синим озером, прекрасной рощей. Были все условия не только для производственной, но и духовной деятельности человека. Поэтому неудивительно здесь сочетание больших производственных и религиозно-культурных объектов, представленных во всей своей пышности.

В ходе раскопок 1965—1966 гг. на северном участке холма были выявлены внушительные остатки мелких и крупных производственных и жилых сооружений. На гладкой макушке холма и у подножья его сохранились остатки довольно мощных стен циклопической крепости, жилых домов с четкой планировкой и под-

земных погребальных или обитаемых «пещер», высеченных в легко поддающихся лавах вулканического конуса. Большая часть всех вышеуказанных сооружений относится к эпохе поздней бронзы и раннего железа (XIII—VIII вв. до н. э.), ко времени могучего расцвета культуры первобытного общества, когда стало возможным создание очень грамотных систем обогащения металлической руды, с крупными и мелкими резервуарами, с множеством арыков, желобов и других важных деталей. Именно с этой системой связано большое количество «домниц» и прямоугольных плавильных печей, расположенных на северном склоне холма и предназначенных для получения оловянистых, мышьяковистых бронз, металлических и других сплавов, золота, серебра, пастовых и керамических изделий. Все это, разумеется, чрезвычайно интересно в смысле изучения развития производительных сил на закате первобытно-общинного строя и в период возникновения первой государственности.

Не менее интересны, однако, и памятники духовной культуры Мецаморского поселения. Важными элементами этого комплекса являются родники, озеро, роща, открытые святилища с высеченными на скале астрономическими знаками, откуда наблюдали за движением планет, петроглифы и наскальные изображения, различные углубления на поверхности скал для жертвоприношений и возлияний. Совершенно уникально в Армении святилище южного склона Мецамора, находящееся в огромном помещении (60—80 кв. м), состоящее из ряда алтарных возвышений с центральными культовыми очагами и крупномасштабными женскими идолами, которые почитались в качестве богини-матери плодородия. Это наиболее характерный культовый памятник земледельцев, скотоводов и металлургов эпохи бронзы. За пределами поселения Мецамора (с севера) простирался большой могильник, являющийся памятником заупокойного культа. Здесь выявлены интересные комплексы вещей X—VIII вв., в том числе и богатое урартское погребение I четверти VIII в.

Доурартское поселение Кармир-блур, являющееся также одним из важных памятников

позднебронзовой Армении, было исследовано А. А. Мартirosьяном и В. С. Сорокиным в 1954—1962 гг. Слон этого обширного поселения залегают под развалинами урартского города Тейшебаини (Кармир-блур), на левом берегу р. Раздан, занимают 30—40 гектаров площади и содержат руины жилых, производственных, хозяйственных комплексов, которые примыкали некогда к большой циклопической крепости. В пределах поселения и за чертой располагаются отдельные группы погребений и большой могильник.

В отличие от Мецамора, древности Кармир-блурского поселения относятся только к позднебронзовой и раннежелезной поре (XII—VIII вв. до н. э.) и состоят из очень больших комплексов глинобитных сооружений, находящихся под единой кровлей. Эти комплексы делятся на ряд жилищ, которые имеют, как правило, одно круглое (или многоугольное) и несколько прямоугольных, примыкающих помещений. Характерную картину представляют собой упомянутые круглые жилища, которые снабжены хозяйственными, культовыми очагами, зерновыми колодцами, антропоморфными женскими идолами богини-матери, целой серией бытовых и производственных деталей.

Архитектурные комплексы Кармир-блурского доурартского поселения типичны для поселений Арагатской равнины, их прототипы возникают в IV—III тыс. до н. э. и в различных вариациях и преобразованиях доживают до раннеармянского времени. Детальное исследование строительно-архитектурных особенностей жилых комплексов Кармир-блур показывает, что жилище большой патриархальной семьи (или гердастана) в эпоху поздней бронзы состояло из обособленных мелких ячеек, принадлежавших малым семьям. В нем, таким образом, сочетались принципы общепроизводственного начала гердастана (большие семьи) и локального поселения нескольких кровнородственных групп или семей, пользовавшихся правом общего потребления средств.

Глубокие шурфы, заложенные в различных уголках этого поселения, выявили четыре

строительных горизонта по вертикали, с хронологической протяженностью в четыре столетия. В нижнем горизонте были обнаружены остатки металлургической мастерской с мощными пластами древесных угольков и золы, каменными и глиняными орудиями производства. К числу особенно важных находок в мастерской бронзолитейщика Кармир-блур принадлежат железные болванки, которые указывают на наличие железообрабатывающего ремесла в Армении не позднее середины XII в. до н. э.

Кармир-блурское и Мецаморское поселения Араратской равнины принадлежали обособленным большим группам азайского союза племени, занимавшего в сообщениях урартских царей довольно почетное место.

Ленинаканское поселение. В урартских клинообразных надписях VIII в. до н. э. упоминается несколько богатых поселений «страны Эриахи», одно из которых было обнаружено в районе Ленинаканского мясокомбината и частично исследовано дважды экспедицией Института истории культуры под руководством А. Калантара в 1934 г. и экспедицией Института истории АН Армянской ССР под руководством А. Мартиросяна в 1952 г. Поселение расположено на транзитных путях, ведущих из Ширакской равнины в долины Вананда и Арарата, при соседстве огромного могильника с грунтовыми погребениями и «каменными ящиками» XI—VIII вв. до н. э. Наиболее ярким археологическим объектом, обследованным здесь в 1934 г., явилось помещение с остатками бронзолитейного производства и базальтовой массивной формой для литья секиры закавказского типа. Помещение это по праву считается мастерской древнего металлурга. При разведочных работах 1952 г. был выявлен участок жилых построек на западном отсеке поселения. Дома эти имели замечательную сухую кладку циклопического типа, глинобитные, хорошо утрамбованные полы, с мощным зольным слоем обгоревшей кровли и остатками материального производства. К западу от поселения были раскопаны многочисленные «каменные ящики». Яркие комплексы интересных бронзовых изделий бы-

ли выявлены здесь при случайных земляных работах.

Присеванские поселения. Крепость-поселение города Камо является одним из выдающихся памятников древней культуры бассейна оз. Севан. Оно расположено на высоком мысу западной части города, называется у местных жителей «Берды Глух» и занимает около 5 гектаров площади. Крепость имела мощную оборонительную ограду с многочисленными контрфорсами, изолированное большое здание цитадели с множеством жилищ в пределах крепости и за ее оградой. Подземный ход крепости, облицованный большими глыбами базальта, ведет к реке Гавар, через которую можно было проехать или пройти по древнему каменному мосту, лежащему ныне в развалинах. В качестве жилья и погребений здесь также использовались разных объемов гроты и пещеры. К обследованию крепости-поселения «Берды Глух» обращались многие археологи, однако наиболее результативными оказались работы Г. А. Микаеляна, установившего наличие культурных горизонтов эпохи бронзы, урартского и раннеармянского времени. Именно здесь сохранилась клинообразная надпись царя Русы I (конец VIII в. до н. э.) о захвате «страны Уеликухи» и постройке города бога Халди. В районе крепости «Берды Глух» расположено несколько менее значительных крепостей и фортификационных сооружений, оборонявших подступы головного укрепления уеликухцев и позднейшего города бога Халди.

Лчашенское поселение расположено на каменных возвышенностях южной окраины селения Лчашен, занимает около 55 га площади, является одним из крупнейших поселений, выявленных в Армении Лчашенской экспедицией Института археологии АН Армянской ССР (А. О. Мнацаканян). Конечно, на этой огромной площади определенное место принадлежит остаткам древнебронзовых и среднебронзовых этапов культуры, однако ясно, что археологические памятники позднебронзовой поры занимают здесь господствующее положение, так как именно в этот период Лчашенское поселение являлось резиденцией крупных пле-

менных вождей Кихеуни и своим ключевым положением играло весьма важную роль при отражении урартской экспансии. Недаром здесь находится клинообразная надпись знаменитого Аргишти I о захвате города Иштикуни. Достаточно отметить, что ширина оборонительных стен сооружений Лчашена достигает 3,5—4 метров, общая протяженность—5000 метров, мощные цитадели его расположены в восточной и северо-западной частях крепости, на значительной высоте от общего уровня других построек, обладают несколькими десятками контрфорсов, мощных угловых башен и двойным кольцом внешних стен. Эти крепости находятся на расстоянии 200 м друг от друга и разделяются друг от друга неприступным ущельем. Вся Лчашенская крепость, в том числе и цитадели, заняты множеством крупных и мелких жилищ и сооружений подсобного характера. Для жилых комплексов описываемого памятника чрезвычайно характерны дома из трех-четырех помещений, с многочисленными очагами, деревянными колоннами, коническим перекрытием типа глхатун и другими весьма любопытными деталями. По мнению руководителя экспедиции А. О. Мнацаканяна, эти дома принадлежали большесемейным общинам. Масса жилых домов выявлена также на осушенной территории озера, в восточной окраине Лчашена. Остается еще добавить, что к этой огромной площади приурочен такой же знаменитый могильник с разнотипными очень богатыми захоронениями, которые вряд ли имеют равных среди многих памятников Кавказа и Передней Азии.

II. ПОГРЕБЕНИЯ И МОГИЛЬНИКИ

Для позднебронзовой поры развития культуры Армении характерно несколько типов погребальных сооружений, которые служили для одиночных, парных и групповых захоронений. Обычно покойников помещают в камеру на правом боку, в скорченном положении. Бывают и многие отклонения от этого правила, обусловленные самыми разнообразными причинами обрядово-культурного характера. При

групповых захоронениях главе семьи или старшему отводится особое место. Разнотипные погребения последней трети II тыс. до н. э. содержат колоссальный материал—продукты различных ремесел, дающие возможность установить уровень развития производительных сил общества, материальной и духовной его культуры. Наиболее распространенным типом погребений Армении является так называемый «каменный ящик», состоящий из боковых глыб или особо подобранных, часто обработанных больших плит и камней перекрытия. Этот общий тип имеет множество подвидов и вариаций в зависимости от местных строительных материалов и древних обычаев.

Часто вместе с каменными ящиками встречаются и грунтовые могилы, представляющие собой квадратные или прямоугольные ямы различной величины в материковом слое, перекрытые досчатым или бревенчатым накатом.

Описанные основные типы захоронений—«каменные ящики», «грунтовые могилы» повторяются при всех других видах погребальных сооружений. Многочисленные и разнотипные курганы Армении отличаются от них наличием земляной или каменной насыпи, особенно характерной для могильников Севанского бассейна, Арцаха, Ташир-Дзорагета и других областей. Типическими курганными сооружениями эпохи поздней бронзы являются погребения лчашенских племенных вождей, диаметр которых достигает 18—25, а высота каменного каркаса 3—4 метров. Погребальные камеры, устроенные в материковом слое длиной 5—8, шириной 2,5—3,5 и высотой 3 метра, облицованы 3—5-тонными глыбами камней, снабжены двойным бревенчатым накатом перекрытия и каменной «крышей» в виде ложного свода. Внутренние стены погребальной камеры снабжались дополнительно досчатой облицовкой, покрываемой, вероятно, шелковыми полотнами. Пышный обряд погребения племенных вождей вполне соответствовал сложной для того времени архитектуре и внутреннему убранству кургана. Тела умерших или погибших вождей ввозились в камеру на погребальных повозках, при всем снаряжении и украшении, приносились многочисленные жертвы, в

том числе и человеческие, совершались сложные обряды и пр., и пр.

Кромлехи Армении, образующие очень большую и характерную группу погребальных сооружений, отличаются от курганов отсутствием каменной или земляной насыпи. Они имеют кольцевую, каменную ограду вокруг погребальной камеры, диаметр которой в разных местах колеблется от 3 до 20 метров. Из памятников этого типа особенно типичны кромлехи с. Шамирам, Аштаракского района, расположенные напротив красивой, большой и очень сложной циклопической крепости, при соседстве с замечательными менгирами. Многие из этих чудесных памятников сооружены из отесанных плит туфа, носящих на себе рельефные изображения различных животных и астральных знаков.

В том же Шамирамском некрополе в центре многих кромлехов воздвигались перпендикулярные каменные столбы, то есть устраивались очень выразительные менгиры, множество которых издали оставляет впечатление густого леса. Подобные «леса» менгиров известны в Шамшадинском, Сисианском, Талинском и других районах Советской Армении.

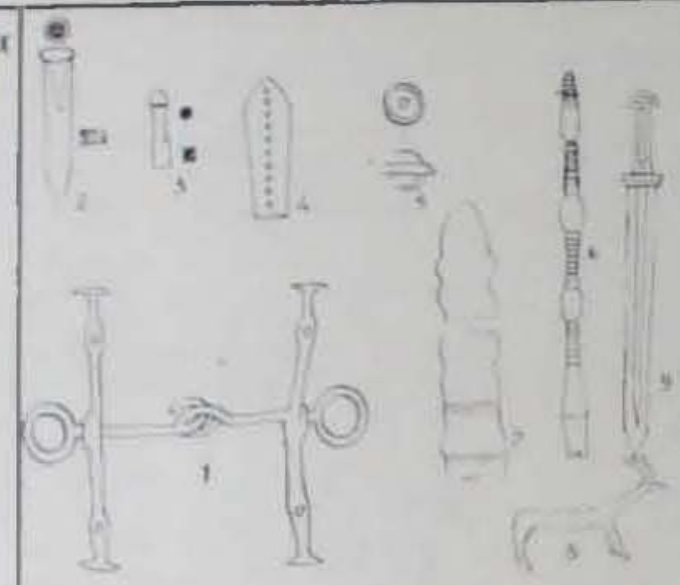
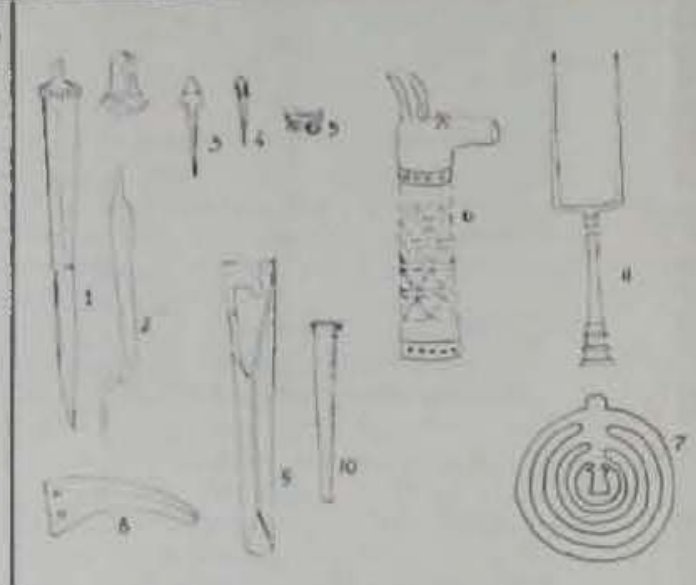

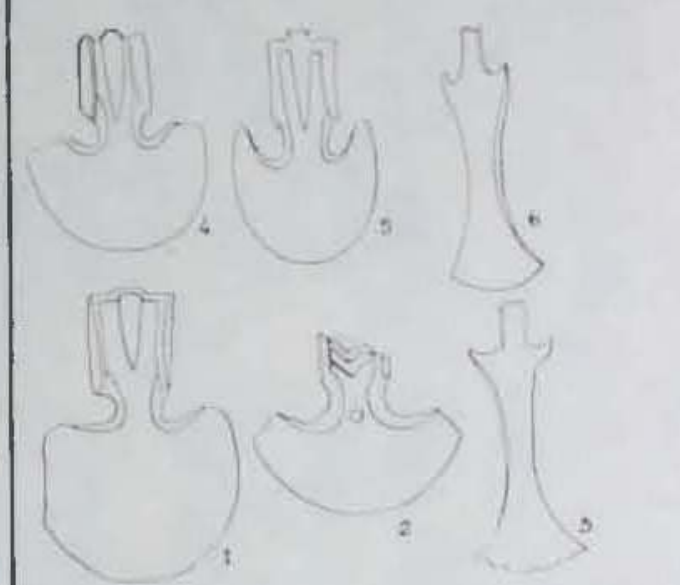
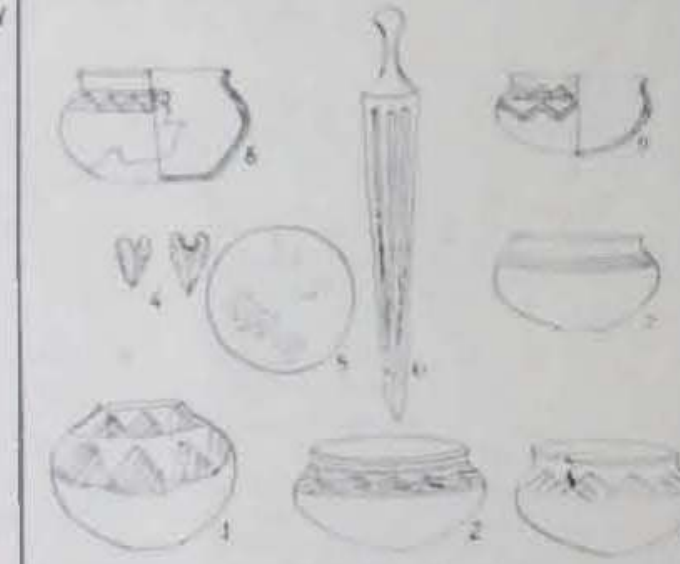
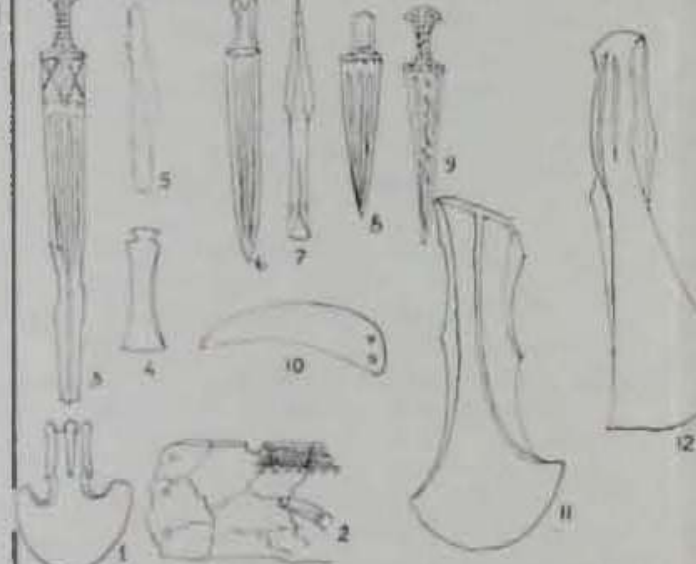

В Аштаракском и Шамшадинском районах Армянской ССР известны также целые «мертвые города» дольменов, воздвигнутых, в от-

личие от «каменных ящиков», на дневной поверхности, из перпендикулярно поставленных каменных блоков, снабженных входом и перекрытием. Эти дольмены отличаются от северокавказских, причерноморских и европейских своими незначительными размерами и малоэффективными внешними формами. В общем они не совсем характерны для Армении.

Наряду с вышеописанными типами погребений и могильников, встречаются в Армении и совершенно своеобразные. К ним относится Артикский могильник, расположенный к западу от города, на расстоянии 4 километров. Грушевидные, овальные или подквадратные погребения его высечены в мощных пластах туфа металлическими орудиями, в виде маленькой катакомбы. Таким образом, погребение с каменным полом, потолком, стенами имеет одно только верхнее отверстие, затыкаемое большой каменной пробкой после совершения обряда погребения. Свыше двухсот подобных погребений исследовано здесь Артикской экспедицией Государственного исторического музея Армении (рук. Т. С. Хачатрян).

Наконец, нередко встречаются погребения эпохи поздней бронзы в многочисленных пещерах и гротах Армении. Обычай погребения в пещерах сохранился здесь и в период Ванского царства и в средние века.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (XIII-X вв. до н.э.) И НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ОСВОЕНИЯ ЖЕЛЕЗА

X в.				
XI в.				
XIII - XII вв.	